

Турсынбек Токин родился в 1940 году в поселке Тургай. После повторного ареста отца Камбара Токина десятилетним мальчиком остался с больной матерью в Семизерском районе Кустанайской области, где учился в школе и работал в совхозе. В результате несчастного случая потерял слух и не смог учиться дальше. Вернувшийся из Магадана отец отвез 17-летнего сына на операцию, вернувшую ему способность слышать. В 23 года Турсынбек Токин получил аттестат вечерней средней школы. В 1970 году окончил философский факультет КазГУ. Работал в Тургайском облсовпрофе инструктором. В 1976 году окончил Академию профсоюзов по специальности «политэко-

номия», работал председателем обкома профсоюза, заведующим отделом облисполкома. После выхода на пенсию всецело занялся творческой деятельностью. Автор восьми книг. Член союзов писателей Грузии и Казахстана. Награжден медалью «За освоение целины» и орденом «Знак почета», почетными грамотами, литературными дипломами газеты «Қазақ әдебиеті», журнала «Простор», Союза писателей Казахстана и Союза писателей Грузии «Почетный литератор», а также знаком «Мәдениет қайраткері» – «Почетный деятель культуры РК».

Турсынбек ТОКИН

Моя Грузия

*Воспеваю тебя на века, моя Грузия,
Всем сердцем и душой к тебе припадая.
Моя судьба неразделима с тобой,
Вечная любовь и радость моя.*

*Не жалею я, что не родился твоим сыном,
Но зато я родился другом и зятем.*

*Горжусь тобой, великая Грузия,
Святая святых твои горы и моря.*

*Вечная любовь на душе светла.
Если сомкну глаза навсегда,
Успею ли сказать последнее слово,
О, Грузия, ты навеки моя.*

ТЕНГИЗ-АТА

У сторожа Тенгиза стало привычкой, отправляясь на работу, помолиться перед фотографиями своих предков – деда и отца. В конце молитвы он всегда обращался к Всевышнему: «О Боже, помоги мне здоровым и невредимым вернуться домой, в Грузию!»

Рано утром он обходил немалую территорию совхозного гаража и возвращался к своей землянке на окраине села. У него оставалось немного времени, чтобы отдохнуть перед тем, как отправиться на скотобазу, где ему предстояло чистить от навоза огромный коровник. Несмотря на свой шестидесятилетний возраст и истощенность, он быстро справлялся с любой работой. От природы старик был рослым, а широкие плечи, могучая спина и жилистые мускулистые руки говорили о том, что он обладает необычайной силой. Но и его так выматывала непосильная работа до позднего вечера, что, еле добравшись до своей землянки, он, не раздеваясь, падал на постель и засыпал. Да и постель его была – одно название... На густой соломе валялись старый потрепанный матрас и тонкое одеяло. Чтобы не замерзнуть, старик спал всегда в одежде, такой же старой – изношенном пальто и стоптанных кирзовых сапогах.

После тяжелой войны сельчане жили нелегко, все в большой нужде. С первого дня своего приезда старик, учитель по профессии, усердно трудился на ферме и за короткое время заслужил всеобщее уважение. Заведующий фермой Мурат, желая поддержать его, подарил ему свою почти новую рубашку и свитер из овечьей шерсти. Но этих подарков ему не пришлось долго носить. Бригадир Жапар отобрал одежду.

Вражда Жапара с Муратом началась давно. По старинному обычаю родители Жапара засватали ему с колыбели Алимю. Но когда они выросли, Алимю полюбила Мурата, и, несмотря на возражения родителей, они поженились. Эта обида навсегда осталась в душе Жапара, и он любой ценой старался отомстить: то в табуне лошадей потеряется кобыла Мурата, то во время грозы ночью дотла сгорит его каркасно-камышитовый дом – после этого «несчастливого случая» Мурат с семьей вынуждены были переехать в совхозный казенный дом. Жапар и дальше продолжал свое грязное дело. Как секретный сотрудник НКВД, он отомстил своему обидчику испытанным способом. Мурата обвинили внуком врага народа – имама-богача, умершего, так и не признав советскую власть. На общем собрании совхоза Жапар открыто выступил с обвинением, заявив, что Мурат продолжает дело имама, читает намаз и обучает своих детей Корану. Ещё Мурату было предъявлено обвинение, что он находится в дружбе с сыном врага народа Тенгизом.

Во время обыска у Мурата дома нашли Коран и две молитвенные брошюры. Последняя месть Жапара имела тяжелые последствия. Мурата осудили как врага народа на шесть лет, а семью переселили в сторожку на углу скотобазы.

Несчастливая его семья – неходячая после аварии жена, семилетний сын и девятилетняя дочка – ютилась в единственной комнатке в двенадцать квадратных метров.

Сельчане и соседи до слёз жалели их, но боялись сурового закона, а особенно бригадира Жапара, и никто не осмеливался общаться с семьей врага народа. Холодная осень принесла семье Мурата тяжелые испытания. Еды почти не было, а сырые коровьи кизьяки плохо горели, давали один дым, от которого дети с больной матерью задыхались. Тенгиз-ата несколько раз порывался им помочь, но опасался Жапара. Если тот поймает его, то запросто подведёт под срок. «Эх, жалко детей, они от холода и голода могут умереть», – разговаривал сам с собой Тенгиз-ата, прохаживаясь по дворику своей землянки.

И всё же он решился. Нужно только дождаться глубокой ночи, чтобы незаметно для других добраться до скотобазы. Очень жаль, что скотобазы и землянка старика находятся на противоположных краях села. Землянка расположена внизу, около берега озера, а скотобазы вверху, где уходит скот на выпас. Старик взял еды и ночью пошел к берегу озера, собрал немного сухого

хвороста. Еда, конечно, одно название – взял литр молока из своей порции да разделил пополам кукурузную лепешку. Свет в селе давно погас. Осторожно оглядываясь по сторонам, старик направился в сторону скотобазы.

Первая попытка закончилась удачно. Возвращаясь к себе, он приговаривал:

– Ой, как хорошо, как хорошо! Сегодня исполнилось мое желание, теперь надо продолжать. Эх, дети, дети... Они такие маленькие. Особенно Арман – он такой сладкий и очень похож на моего внука Гочу.

Старик очень любил детей. С той поры он каждую ночь приходил к ним, и каждый его приход был праздником. Маленький Арманчик кричал: «Тенгиз-ата, Тенгиз-ата!» и бросался в объятия старика. Эти минуты, сладкий детский запах помогали Тенгиз-ата пережить тоску по своему внуку. Старый педагог всегда находил язык с детьми. Посадив Армана на колено, он рассказывал ему сказки, иногда на ходу сочинял рассказы, описывал сказочную природу своей родины – Грузии. Арман слушал его и представлял, как будто они с Тенгиз-ата летают над зелеными горами и синим морем Грузии. Так и засыпал на коленях старика с этими прекрасными мечтами.

Наступила весна. На улице шел дождь, везде грязь, слякоть. Старик вернулся домой поздно и долго не мог уснуть. Последнее время накопились разные мысли. Стал совсем мало спать. Может быть, уже наступила старость? Долго ворочавшись в постели, вспомнил своего друга Мурата и по своей привычке заговорил сам с собой: «Очень жалко Мурата. Какой он был хороший человек! Пятый месяц как ушел, а никаких вестей нет. Уже весна, его дети с трудом пережили зиму. А дальше как?» У старика теперь в голове только одна забота – как накормить голодных детей. «Эх, если бы не Жапар, доярка Батима больше бы давала молока детям и мне. Каждая капля молока на особом контроле у Жапара. Но у Батимы тоже нелегкая жизнь. Муж давно умер. Троих несовершеннолетних детей содержать нелегко. Ох, дети, дети...»

Как-то ранним утром старик собирался на работу. Когда начал одевать сапоги, ему показалось, будто левая рука слегка задрожала. Он испугался. Ох, неужели, не может быть! Раскрыв мозолистые ладони, он внимательно посмотрел на все пальцы, то сгибал, то выпрямлял их. Вроде всё нормально... Прислонившись спиной к стене, он немного посидел в задумчивости и вдруг резко встал. Крепко сжав кулаки, угрожающим голосом он прокричал:

– Ох, Тариел, я задушу тебя этими руками! Недолго осталось тебе, предатель, жить. Скоро я приеду, скоро, скоро. О боже, когда наступит этот день? День мести. День счастья для меня.

Он сильнее, еще сильнее сжимал свои каменные кулаки. Стиснув зубы, шипел:

– Ох, приеду, жди меня, скоро, скоро мы встретимся. Мало осталось до встречи. Скоро, скоро...

В эту минуту страшно было смотреть на лицо старика, на его огненные горящие глаза, свирепый вид, так жадно ждал он дня мести, дня встречи с врагом.

...Директор школы-интерната Тенгиз в тот роковой день ждал у себя в кабинете водителя и снабженца Тариела. Оставалось всего два дня до 9 Мая. Вчера они были в областном управлении образования в городе Тбилиси. Там, после сдачи материального отчета, им выдали портреты вождей Советского Союза, которые они решили повесить в актовом зале интерната. Из-за ливня ехали медленно, вернулись очень поздно. В течение часа пришел Тариел с большой сумкой. Поздоровался, поставил сумку около стола и сказал, что вернется к вечеру с рамками для портретов. Но он вернулся раньше времени и с

двумя работниками милиции. В это время Тенгиз раскладывал на полу помятые мокрые портреты вождей, в надежде успеть их высушить. Однако набухшие от влаги портреты уже не подлежали восстановлению. Войдя в кабинет, Тариел тут же набросился с обвинениями на Тенгиза, показывая испорченные портреты вождей. Факт был налицо – директора арестовали на месте.

Тариел давно точил зуб на Тенгиза за то, что он уволил с работы его жену – повара и брата – воспитателя, и за себя тоже боялся, что скоро потеряет место. Директору не нравилась работа этого семейного клана. Они крали продукты из интерната, одежду и постельное белье детей. На замечания не реагировали. Наконец, пришлось их отстранить от работы.

Но Тенгиз дорого пополнился. На суде они обвинили его в грубости, халатности и незаконном увольнении работников интерната. Еще к делу добавили уволенного сторожа, который систематически пил. Осудили Тенгиза на пять лет ссылки...

Однажды старик, как всегда, шел ранним утром на работу по берегу озера. После вчерашнего дождя резко похолодало. Лужайки были покрыты тонким слоем льда, и озеро, еще сохранившее зимний лед, блестело как зеркало. Когда Тенгиз-ата приблизился к камышатнику, оттуда выскочили четыре гуся, которые почему-то не летели, а бежали. Любитель природы и охотник, старик сразу же понял, в чем дело. После дождя к утру от холода их мокрые крылья замерзают, и они не могут летать.

Старик погнался за ними. Пойманным гусям тут же перерезал горло и бежал дальше. За короткое время все четыре птицы были пойманы. Последний гусь был очень крупным, остальные, скорее всего, были прошлогодними птенцами. У большого гуся раскрывалось одно крыло и, махая им, он не давал себя поймать. Старик пошел на хитрость – быстро сняв пальто, накинул его на гуся. После такой неожиданной удачи довольный Тенгиз-ата отправился на базу.

– Ох, дети теперь будут рады, – сказал он.

Завернув всех гусей в пальто, крепко затянув ремень, старик нес их на спине. Главное, по дороге никого не встретить – всё селение уже проснулось. Несмотря на усталость, Тенгиз-ата быстро добрался до базы. Все три доярки были на месте и стали с удивлением расспрашивать, что это он такое принес. Старику нечего было от них скрывать, рассказал, как было дело. Женщины, услышав о гусях, тут же хором зашумели:

– Дай нам, нам давай! Поделим всех гусей по одному!

Но в это время приехал бригадир Жапар.

– Что за шум, что вы тут не можете поделить?

Он обвел всех суровым взглядом и тут же обрушился на женщин:

– Почему не работаете? Чем вы тут занимаетесь?!

И на старика закричал:

– А ты что здесь стоишь, почему не на работе? Старый бездельник, абсолютно распустился!

В это время его взгляд упал на завёрнутое пальто.

– Что здесь?

Все молчали. Жапар подошел и, увидев выглядывающую гусиную лапу, пнул по ней ногой:

– Что тут у тебя, гуси, что ли?

Тенгиз-ата оттолкнул его:

– Не трогай, это для детей.

– Для каких детей? Кого ты толкаешь, старый бездельник?! – и хлестнул его кнутом по спине.

Жапар хотел еще раз ударить старика, но обернулось совсем по-другому. Гордый грузин из рода воинственных и легендарных воинов Сванетии, которые на горном перевале разгромили армию Чингиз-хана, не ожидал такого унижения. Давно копившаяся обида и злость перелились через край. С душевраздирающим криком схватил он низкорослого Жапара и, легко подняв его в воздух, крутанул и со всей силы швырнул в сторону ворот. Жапар налетел головой на железную задвижку. После такого удара он лежал как мертвый, без движения, с головы стекала кровь. Женщины тут же зашумели: «Ойбай! Ойбай! Убили, убили!» Дети Мурата, увидев ужасную картину, тоже заплакали.

После этого кровавого скандала Жапар долго лежал в больнице с сотрясением мозга. Он потерял речь, а левое ухо было порвано наполовину. Тенгиз-ата тоже дорого заплатился за скандал. Ему дали еще пять лет срока. Дали бы больше, но женщины были на его стороне. Они обвиняли во всём Жапара.

Ах, как жалко было смотреть на детей, когда увозили старика. Они надрывно кричали и плакали. Арман погнался за машиной:

– Тенгиз-ата, Тенгиз-ата, не оставляй нас, не уходи, не уходи!!!..

Мальчик, несмотря на дождь, бежал за медленно ползущей машиной до последних сил, пока не упал в грязь. За ним на телеге приехала Батима. С материнской заботой она укутала замерзшего ребёнка в телогрейку и забрала к себе домой. Сильно простуженный Арман почти двое суток пролежал с высокой температурой без сознания. Батима вместе с подругой Алимой просили в слезах помощи у Аллаха и делали всё, что могли. Когда Арман пришел в себя и открыл глаза, обе женщины заголосили: «О Аллах! Ты услышал наши молитвы!» и продолжили свое домашнее лечение, пока ребенок не встал на ноги.

После Жапара бригадиром назначили Батиму. Жизнь в семье Мурата резко изменилась в лучшую сторону. Энергичная женщина добилась перевода семьи Мурата в полубарачный дом, где проживала сама. Переезд на новое место жительства был праздником для детей. Добрая матушка Батима детей Мурата воспитала вместе со своими детьми. Одеда их, обула как могла. Дети вместе играли, вместе ходили в школу.

Так шли годы. Арман окончил начальную школу, к тому времени он потерял маму. От отца и Тенгиз-ата не было никаких вестей. С того дня, как увезли старика, Арман каждый день выходил на дорогу и подолгу засиживался на холме. Тоскуя, он рисовал и, по-детски мечтая, разговаривал с рисунками. Вот он с Тенгиз-ата лазит по горам, а вот ходит по берегу синего моря Грузии. Но сколько он ни ждал, сколько ни тосковал, любимый, добрый Тенгиз-ата так и не появился. Отчаявшись от тоски, Арман дал себе клятву: «Когда я вырасту, обязательно поеду в сказочную Грузию и найду своего Тенгиз-ата!»

